

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 35–46.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 1 (78). P. 35–46.

Научная статья
УДК 93(2Р354-4)
doi: 10.54398/1818510X_2024_1_35

**СОВЕТСКИЕ ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОТИВОСТОЯНИИ
С ОТРЯДОМ СЫЧЁВА: ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С «ДВИЖЕНИЕМ ЗЕЛЁНЫХ»
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИКАСПИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

**Тимофеева Елена Георгиевна^{1✉}, Тюрин Алексей Олегович², Лебедев Сергей
Владиславович³**

¹⁻³Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

¹timofeeva.asu@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7761-3812>

²tualol1977@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-1486-8658>

³dnsv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Аннотация. На завершающем этапе Гражданской войны в России волна сопротивления новой власти со стороны социума не утихла, она окрашивалась в разные цвета, охватывала различные территории, варьируя формы и средства борьбы. В период «трансформационных изменений» общественные настроения с невероятной силой колебались от поддержки до отторжения масштабных преобразований власти, осуществляемых зачастую крайне радикальными методами, приводившими к вооружённому противостоянию сторон. К числу слабоизученных проблем отечественной истории относятся вопросы организации борьбы советских военизированных формирований с отрядами «зелёных» на территории Северо-Западного Прикаспия. Выявление всего комплекса решаемых в связи с этим задач, реконструирующих образ изучаемых событий, стало целью настоящего исследования. Его актуальность усиливается необходимостью преодоления идеологических оценок событий, данных советскими историками, включением в пространство региональной историографии новых источников и их интерпретаций с позиций современных методологических подходов. В ходе исследования применены специальные исторические методы: хронологический, историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный. Источниковой базой исследования послужили материалы фондов Государственного архива Астраханской области (ГААО). Группу основных источников составили оперативные и разведывательные сводки, донесения штаба ЧОН Астраханской губернии. Документы (стенограммы переговоров по прямому проводу (телефону), телеграммы, протоколы собраний, сводки, служебные записки и донесения), отложенные в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ), изучены авторами на основе собранных В. Л. Бжезинским материалов, а также его воспоминаний как непосредственного участника событий. Статья отражает результаты изучения причин, направлений и форм вооружённого противостояния советских воинских формирований и отряда Сычёва на территории Северо-Западного Прикаспия на заключительном этапе гражданской войны в России, авторами также изучены научные публикации историков, исследовавших различные аспекты проблемы, введены в научный оборот новые источники.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Северо-Западный Прикаспий, части особого назначения, военные моряки, гражданская война, Астраханский военно-морской порт, дозор, кавалерия, штурм, донесение

Для цитирования: Тимофеева Е. Г., Тюрин А. О., Лебедев С. В. Советские военизированные формирования в противостоянии с отрядом Сычёва: из истории борьбы с «движением зелёных» в Северо-Западном Прикаспии на завершающем этапе гражданской войны // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 35–46. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_35.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SOVIET PARAMILITARY FORCES IN CONFRONTATION WITH SYCHEV'S DETACHMENT:
FROM THE HISTORY OF THE FIGHT AGAINST THE "GREEN MOVEMENT"
IN THE NORTH-WESTERN CASPIAN REGION AT THE FINAL STAGE OF THE CIVIL WAR

Elena G. Timofeeva^{1✉}, Alexey O. Tyurin², Sergei V. Lebedev³

¹⁻³ Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹ timofeeva.asu@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7761-3812>

² tualol1977@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-1486-8658>

³ dnsv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Abstract. At the final stage of the civil war in Russia, the wave of resistance to the new power on the part of society did not subside; it took on different colors, covered different territories, varying the forms and means of struggle. During the period of "transformational changes," public sentiment fluctuated with incredible force from support to rejection of large-scale transformations of power, often carried out by extremely radical methods that led to armed confrontation between the parties. Among the poorly studied problems of Russian history are the issues of organizing the struggle of Soviet paramilitary forces with "green" detachments in the North-Western Caspian region. Identification of the entire complex of problems solved in this regard, reconstructing the image of the events under study, became the goal of this study. Its relevance is enhanced by the need to overcome ideological assessments of events given by Soviet historians, to include new sources and their interpretations from the standpoint of modern methodological approaches into the space of regional historiography. During the study, special historical methods were used: chronological, historical-genetic, historical-typological and historical-comparative. The source base for the study was the materials from the funds of the State Archive of the Astrakhan Region (GAAO). The group of main sources consisted of operational and intelligence reports, reports from the headquarters of the ChON of the Astrakhan province. Documents (transcripts of direct wire (telephone) conversations, telegrams, minutes of meetings, summaries, memos and reports) deposited in the funds of the Russian State Archive of the Navy (RGAVMF) were studied by the authors on the basis of those collected by V. L. Brzezinski materials, as well as his memories as a direct participant in the events. The article reflects the results of a study of the causes, directions and forms of armed confrontation between Soviet military formations and Sychev's detachment on the territory of the North-Western Caspian region at the final stage of the civil war in Russia. Scientific publications of historians who studied various aspects of the problem were studied. New sources have been introduced into scientific circulation.

Keywords: Astrakhan province, North-Western Caspian region, special purpose units, military sailors, Civil War, patrol, cavalry, assault, report

For citation: Timofeeva E. G., Tyurin A. O., Lebedev S. V. Soviet paramilitary forces in confrontation with Sychev's detachment: from the history of the fight against the "green movement" in the North-Western Caspian region at the final stage of the civil war. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 1 (78), pp. 35–46. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_35.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В исследуемый период в соседних с Астраханской губернией регионах Северного Кавказа, Калмыцкой автономной области, Царицынской губернии и Донской области активно развивалось движение «зелёных», оппозиционное по отношению к новой власти. Нередко их отряды вторгались на территорию Астраханской губернии. Природный ландшафт – степная зона и дельта Волги с выходом в Каспийское море, – являлся естественным помощником повстанцев, которые укрывались на морских раскатах или растворялись в безбрежной степи, мигрируя из региона в регион.

Для борьбы с повстанческими отрядами на территории Астраханской губернии и Калмыцкой автономной области все военизированные формирования были объединены в 8-й боевой участок Заволжского военного округа. В составе участка находились: «Енотаевская и Красноярская милиция, железнодорожная и водная

[милиция], Калмыцкая областная милиция, местные отряды, 124 батальон ВЧК, 19 Кавэскадрон, Кирреспублики, войска ЧОН Астраханской губернии, отряд военморв Астраханского морского порта и Букеевская областная милиция», кроме этого в районе Баскунчак – Палласовка действовал бронепоезд [14, с. 255].

Однако такое количество вооружённых формирований было недостаточно, чтобы эффективно противостоять отрядам «зелёных». В конце марта 1921 г. «Кавказская повстанческая армия» под командованием бывшего комбрига 1-й Конной армии Г. С. Маслакова с боями сумела прорваться с Дона в калмыцкие степи [9, с. 701; 13, с. 395, 401]. Несмотря на понесённые потери, «армия» Маслакова представляла собой серьёзную силу в «700 сабель, 300 штыков, 4 пушки и 43 пулемета» [16, с. 28]. В составе «армии» действовал и отряд есаула Петра Васильевича Сычёва, бывшего командира эскадрона конного корпуса Б. М. Думенко [12].

В начале апреля 1921 г. её части взяли сёла Яшкуль, Улан-Эрге, Бургун-Сала. 29 апреля «маслаковцы» заняли Элисту, расстреляв большую группу советских работников и «чоновцев» [16, с. 28; 11, с. 163]. В информационной сводке ВЧК отмечалось, что отряды Маслакова «грабят калмыков» [13, с. 424].

В спешном порядке в Калмыкию перебросили армейские группы в составе 1-го Кавказского, 192-го Уфимского и 190-го Пензенского полков, 64-й бригады 22-й дивизии Кавказского фронта [16, с. 28]. В ходе развернувшихся боёв в начале мая 1921 г. «армия» Маслакова была разбита, оставшиеся в живых повстанцы на территории Царицынской губернии начали действовать совместно с отрядом Льва Конарева [13, с. 427, 435, 440]. Летом боевые действия осуществлялись на Дону [8, с. 132; 5, л. 25] и Кубани [13, с. 294].

После смерти Маслакова, в начале июля 1921 г., отряд численностью примерно в 200 сабель возглавил П. В. Сычёв [8, с. 132; 5, л. 25]. Преследование со стороны советских войск вынудило Сычёва осенью отойти в калмыцкие степи, чуть позже – в регион Северо-Западного Прикаспия, на территории Терской губернии и Калмыцкой автономной области.

«Сычёвцы» использовали тактику стремительных рейдов небольших мобильных кавалерийских групп. В конце 1921 г. повстанцы, по мнению историка В. Б. Убушаева, превратились в «уголовную банду», занимавшуюся разбоем [16, с. 28]. 1 декабря 1921 г. «сычёвцы» численностью до 80 всадников разграбили и сожгли ставку Эркетеневского улуса, подвергли разбою ближайшие хотоны [3, л. 32]. Современные исследователи приводят разные данные о причинённом ущербе населению от подобных разгромов. В. Б. Убушаев, ссылаясь на доклад председателя Эркетеневского уездного исполнительного комитета (исполкома) А. Джувляева, пишет, что бандиты захватили из улусной кассы более 60 млн руб. (в совзнаках 1921 г.), предназначавшихся для помощи голодающим. Они похитили «15 лошадей, 20 верблюдов, около 100 голов крупного рогатого скота и много имущества» [16, с. 28]. По свидетельству Е. Н. Бадмаевой, вооружённые повстанцы убили 21 крестьянина, изъяли 55 млн руб. и «отняли у крестьян скот» в количестве 22 верблюдов, 12 лошадей, 70 голов крупного рогатого скота, 11 овец, 64 коз [1, с. 82–83]. В оперативной сводке № 8 по боевому участку № 331 от 8 декабря 1921 г. указывается, что во время налёта были убиты 18 человек, изъята большая «сумма денег Исполкома, 3600 аршин мануфактуры, 90 пар белья». Налётчики «увезли учительницу Захарову» [3, л. 32]. 9 декабря 1921 г. отряд Сычёва совершил налёт на рыбные промыслы Джилькитинской группы на морской полосе Эркетеневского улуса, в результате которого угнали 12 подвод, изъяли у крестьян запасы муки и личное имущество [1, с. 82–83].

Действия отряда Сычёва в конце 1921 г. сместились на территорию Северо-Западного Прикаспия и создали угрозу функционирования крупным рыбным промыслам, подведомственных организации «Областьрыба». По воспоминаниям Бжезинского, в рассматриваемый период он являлся старшим морским начальником (старморнач) Астраханского военно-морского порта, больше всего местные власти опасались срыва весенней путины 1922 г. Ещё осенью 1921 г. на рыбные промыслы

завезли много продовольствия. В силу отсутствия средств защиты, оно частично попало в руки отрядов «зелёных» [2, л. 19], поэтому для борьбы с «зелёными» задействовали военные силы Астраханской губернии, к тому же местные власти опасались вторжения «бандитских групп» непосредственно на территорию региона.

В связи с этим целью данного исследования является изучение проблемы организации борьбы советских военизированных формирований с отрядом «зелёных» под руководством Сычёва для реконструкции основных событий, проходивших в январе – феврале 1922 г. на территории Северо-Западного Прикаспия. В центре исследовательского поиска – вопросы проведения советскими властями мобилизационных мероприятий, анализ причин, направлений и форм организации отпора повстанческим отрядам, определение эффективности действий советских воинских подразделений в противостоянии с отрядами «зелёных».

Отдельные аспекты научной проблемы, связанные с организацией борьбы советских властей с отрядами «зелёных» на территории Северо-Западного Прикаспия, изучались в основном калмыцкими исследователями: В. Б. Убушаевым [15], Е. Н. Бадмаевой [1], У. Б. Очировым [10]. Однако события начала 1922 г., воссоздающие картину противостояния советских военизированных формирований с отрядом Сычёва, историками не рассматривались.

Основная часть

Руководство Астраханской губернии внимательно следило за обстановкой в регионе, оперативно реагируя на проявления сопротивления проводимым мероприятиям. Получив сведения, что в районе с. Лагань оперировали «зелёные» в количестве 180 сабель, 29 декабря 1921 г. туда спешно направили отряд военных моряков (военморов) Астраханского военно-морского порта под командованием Руссова. В оценке численности этого отряда в источниках имеются расхождения. Согласно донесению старморнаха Бжезинского командующему Морскими силами Каспийского моря Лудри от 29 декабря 1921 г., численность отряда Руссова составляла 100 штыков, «при 4 пулеметах и 2 орудиях». В качестве усиления отряду был передан автомобиль «Фиат» с пулемётом и командой бомбомётчиков [2, л. 32]. 18 января 1922 г. Бжезинский в донесении тому же Лудри указывал на иную численность отряда «в 60 штыков при 4 пулемётах» [2, л. 19]. Сам Руссов 2 января 1922 г. отправил записку Бжезинскому, в которой сообщал о 80 штыках, просил «дослать не менее 50 человек, чтобы иметь 100 штыков, исключая конную разведку, хозчасть и медперсонал», так как «приезжающие из окрестностей Лагани передают, что численность противника не менее 250 сабель». Командир доложил о двух неисправных пулемётах из четырёх, имевшихся в отряде, и остатках обмундирования «на смену в 40 пар белья и 20 пар ботинок» [2, л. 38].

В первые дни января 1922 г. военморы Руссова дислоцировались в районе Оленичево – Яндыки [4, л. 69]. По сведениям штаба флотилии и данным штаба боевого участка, в ночь на 3 января 1922 г. отряд Сычёва занял Лагань [2, л. 42]. Гарнизон села, состоявший из полуроты 33 батальона ВЧК и части губернской милиции, оказался застигнутым врасплох. Бойцы вступили в бой, но были разбиты, некоторых красноармейцев взяли в плен [2, л. 19–22]. Отряд Сычёва насчитывал около 300 человек, был хорошо вооружён и имел при себе около 60 подвод с награбленным имуществом [6, л. 2]. «Сычёвцы» выслали дозоры по направлению с. Воскресенского [6, л. 3]. Узнав о взятии Лагани, Руссов, соразмерив силы, не решился вступить в открытое противостояние с «зелёными» и 4 января отступил в с. Яндыки [2, л. 45].

Военморы могли оказаться в очень опасной ситуации, если бы отряд Сычёва, имея численное превосходство, решил наступать на с. Яндыки, поэтому в ответ на активные действия «сычёвцев» началась мобилизация военных сил на борьбу с ними. К тому же 4 января в ходе телефонных переговоров Руссов доложил Швецову (заместитель старшего морского начальника Астраханского военно-морского порта по политической части) о возможном нападении «зелёных» на с. Воскресенское, которое находилось в 25 верстах от с. Лагань [2, л. 15, 38].

4 января 1922 г. отряды 8-го боевого участка перешли в оперативное подчинение командиру 33 батальона ВЧК Радченко, а сам 8-й боевой участок был переименован во 2-й боевой участок войск ВЧК Приокра [2, л. 37–38]. Астраханский губернский военный совет 5 января объявил мобилизацию частей особого назначения (ЧОН). Перед Зацаревским пехотным взводом ЧОН (60 штыков, 1 пулемёт) поставили задачу совершить переход по маршруту Зацарев – Бертюль – Икряное – Оля – Яндыки – Оленичево. В с. Оранжевой к нему должен был присоединиться Камызякский пехотный полувзвод ЧОН (30 штыков), итого 90 штыков. Второй полувзвод Камызякского взвода ЧОН, ещё 30 штыков, отправился в с. Воскресенское [2, л. 43]. Ориентировочно 7–8 января разные отряды ЧОН выдвинулись из Астрахани на помощь военморам Руссова [4, л. 69]. Ранее, 6 января, из Астрахани вышел быстро сформированный второй отряд военморов «числом 100 штыков при 5 пулемётах» под командованием Попова. Вместе с этими военными морями выехал Бжезинский [2, л. 44]. Согласно приказу Радченко, отряду военморов следовало выступить «в Яндыки по маршруту Форпост – Линейное – Басы и прибыть к месту назначения не позже 9 января в подчинении Руссову» [2, л. 44].

4 января, прибыв в Яндыки, Руссов инициировал вечером собрание работников волостного исполкома и жителей села, в ходе которого потребовал предоставить в своё распоряжение 50 подвод. Однако получил уклончивый ответ: «по возможности» [2, л. 45]. В ходе телефонного разговора Швецов с Руссовым, состоявшегося в тот же день, последний просил разрешения на проведение с помощью местных властей мобилизации лошадей как в Яндыках, так и в Яндыко-Мочажном улусе, на что получил положительный ответ. Швецов передал Руссову приказ Радченко, в котором ему предписывалось не позднее 5 часов утра 5 января выступить с отрядом из с. Яндыки, через Промысловку, в Алабугу, где занять оборону и ожидать подкрепление. 6 января из Астрахани к нему должны были направить второй отряд военных моряков. В калмыцких степях для усиления отряда Руссова срочно формировали кавалерийский эскадрон [2, л. 12–13]. 4 января Руссов вёл ещё переговоры по телефону с Бжезинским. Последний убеждал командира не рисковать отрядом, но при этом «категорически» приказывал «выбить» противника из Лагани, убеждая, что «если почувствуете себя слабыми, ждите подкрепления, высылаемого мной...» [2, л. 46].

Скорее всего, приказ о походе в Алабугу и организации обороны Руссов не собирался выполнять в силу малочисленности своего отряда. В телеграмме, отправленной из с. Яндыки 7 января, он сообщал, что «до 6 января ничего не получил для переброски отряда» [2, л. 45]. К тому же 6 января вышел другой приказ по всем частям 2-го боевого участка и 33 батальона войск ВЧК Приокр, в одном из пунктов которого командиру военных моряков Руссову предписывалось оставаться в Яндыках и держать связь с сёлами Воскресенским и Оленичевым [2, л. 45]. Для предотвращения возможного внезапного удара повстанцев Руссов отправил в сторону Лагани разведывательные отряды и выставил дозоры [2, л. 49].

6 января состоялся телефонный разговор между Швецовым и Руссовым. Последний просил заместителя старшего морского начальника Астраханского военноморского порта посоветоваться с «губпродкомиссаром [и] дать разрешение брать продовольствие и фураж у местного исполкома и заготконторы..., а также Областьрыбы». Руссов пожаловался Швецову на то, что им ведётся «борьба» с местными властями за предоставление транспорта для переброски отряда. «Приходится [добиваться всего] только с нажимом...», – подчёркивал командир [2, л. 50]. Он настойчиво объяснял, что не может начать наступление на «сычѳвцев», так как его отряд насчитывает всего 80 человек, поэтому считал целесообразным оставаться на месте и ждать помощи. Швецов сообщил о вышедшем из Астрахани отряде под командованием Попова для соединения с Руссовым и о дополнительном отряде ЧОН в 120 штыков, направленном для занятия с. Воскресенского. Относительно снабжения отряда посоветовал «действовать, руководствуясь вашим мандатом, который

предоставляет вам право без всяких запросов производить сбор фуража и продовольствия от местных исполкомов» [2, л. 50–51].

8 января военморы под командованием Попова прибыли в с. Яндыки, где соединились с отрядом Руссова [2, л. 15]. Объединённым отрядам требовались лошади и подводы для быстрого передвижения в степи. Однако мобилизация подвод, начатая Руссовыми ещё 5 января, шла медленными темпами. Прибывшие Попов и Бжезинский решили ускорить процесс, но население саботировало решения, стараясь всяческими способами избежать мобилизации своих подвод и лошадей. Так как требуемое количество подвод не набиралось, между военными моряками и местным руководством исполкома возник конфликт. Его завершением стало избивание руководителями военморсов председателей Яндыкского и Промысловского исполкомов [2, л. 29–30]. Впоследствии Бжезинский обвинял председателей местных исполкомов в срыве мобилизации подвод и, как итог, в задержке на целые сутки выхода отряда из с. Яндыки [2, л. 29–30].

По телефону Бжезинский сообщил Швецову, что отдал приказ отряду начать выступление 9 января в 12 часов на с. Оленичево. Он просил «дать распоряжение отряду ЧОН, находящемуся в Воскресенском идти на соединение в Оленичево», в случае его «ухода в Алабугу, не останавливаясь догнать» [2, л. 52]. Вероятно, из-за конфликта с местными властями военные моряки оправились в с. Оленичево 10 января. Кроме «чоновцев», к отряду военморсов в ставке Еркетьень 11 января планировалось присоединение кавалерийской сотни, которую формировал Калмыцкий ВЦИК [2, л. 20].

В эти же дни, пользуясь промедлением в действиях советских войск, отряд Сычёва покинул Лагань и отошёл в Бирюзьяк [5, л. 4].

Придя в Оленичево, военморы не встретили ни отрядов ЧОН, ни кавалерию. Как докладывал Бжезинский командующему Морскими силами Каспийского моря Лудри: «Селение было разрушено до основания, а погода была ненастная: днём – мокрый снег, а ночью – мороз, метель и заносы. Ждать возможности не было, поэтому пришлось идти дальше...» [2, л. 2–4]. Об этом же чуть позже Бжезинский рассказывал Швецову в телефонном разговоре: «Не дождавшись ни конницы, ни отрядов ЧОН и не имея возможности ждать под открытым небом, был вынужден идти на Бирюзьяк» [4, л. 57].

От Оленичева до Бирюзьяка 160 верст. Отряд «военморсов» стал в одиночку преследовать «сычёвцев», преодолевая разбитые из-за ужасной распутицы дороги, переходя вброд по колено в воде многочисленные ерики и небольшие речушки при непрерывно шедшем снеге и порывистом холодном ветре. Из-за отсутствия кавалерии отряд был лишён дальней разведки. Военные моряки всё время двигались в боевом порядке. Одно орудие застряло в грязи за 40 вёрст от Бирюзьяка. В 8 вёрстах от с. Бирюзьяк пришлось оставить в грязи ещё одно орудие и обоз [2, л. 2–4, 19–22, 57].

12 января около 14 часов дня военморы пошли на штурм села. После двухчасового боя отряд Сычёва ушёл из Бирюзьяка. Однако военным морякам пришлось покинуть село для охраны обоза, оставленного в 8 вёрстах ранее. Воспользовавшись этим случаем, «сычёвцы» вновь заняли село. 13 января на рассвете отряд военных моряков перешёл в наступление и выбил «зелёных» из Бирюзьяка. Через 5 часов отряд Сычёва численностью около 200 сабель, разделившись, начал наступление на село и также попытался захватить обоз, при этом «обнаружилась вооружённая группировка... жителей села», поддерживавшая «сычёвцев». 80 моряков обороняли обоз и орудие, 72 человека находились при одном пулемёте в с. Бирюзьяк [2, л. 20–21].

В ходе трёхчасового ожесточённого боя военные моряки отбили натиск противника, вынудив его бежать в степь. Впоследствии Бжезинский вспоминал, что «бой мы выиграли благодаря топкой местности, в которой верховые бандиты оперировать не могли и большей частью спешивались. Кроме того, я послал Попова к нашему орудью, и он при помощи артиллериста Тюрина организовал обстрел банды с тыла» [2, л. 23]. Последний пал смертью храбрых в этом бою.

Согласно сведениям Бжезинского, в ходе боев потери военных моряков составили 5 человек убитыми и 15 ранеными, у «зелёных» было 45 убитых и 7 раненых бойцов. В качестве трофея моряки захватили 30 подвод с продовольствием и 35 голов скота. Израсходовав почти весь боезапас, не дождавшись подкрепления (*кавалерийского отряда под командованием Левина и отрядов ЧОН [2, л. 19]. – Прим. авт.*) и опасаясь быть отрезанными от основных путей снабжения, 14 января отряд военморов вынужденно покинул с. Бирюзьяк. Возвращаясь по направлению в с. Оленичево, по дороге они встретили кавалерийский эскадрон, направлявшийся к ним на соединение. Ввиду нехватки вооружения, а также усталости бойцов и кавалеристов приняли решение совместно двигаться в с. Оленичево. По прибытии в это село встретили отряд ЧОН [4, л. 19; 2, л. 19, 58]. После оставления с. Бирюзьяк отрядом военных моряков его вновь заняли «сычёвцы» [5, л. 9].

Из с. Оленичево Попов по телефону связался со Швецовым. Он доложил, что «отряд совершенно обморожен», бойцы «потеряли свои ноги», поэтому приказ на переход в Яндыки для переформирования вряд ли выполним, так как военморы «не годны к строю» [2, л. 61]. Чуть позже Руссов организовал медицинскую комиссию, по решению которой военморы признали негодными к выполнению служебных обязанностей. Комиссия настаивала на том, чтобы их отправили на лечение [2, л. 63–64]. Поэтому 20 января 1922 г. начальник штаба ЧОН Астраханской губернии Зворыкин, «...вследствие установления физической неспособности в результате тяжёлого похода на Бирюзьяк против банды Сычёва», издал приказ, согласно которому отряду военных моряков в полном составе надлежало «немедленно прибыть в Астрахань» [2, л. 68]. В служебной записке, отправленной 23 января 1922 г., Попов информировал Бжезинского (*ранее прибыл в Астрахань. – Прим. авт.*), что 24 января в 8 часов утра на переправе у бывшего завода «Нобель» отряд моряков войдёт в город. Он просил организовать ему торжественную встречу с оркестром [2, л. 16].

Борьбу с отрядом Сычёва продолжали следующие воинские формирования: кавалерийский отряд численностью «в 100 сабель и двух пулемётах» под командованием Левина, располагавшийся в с. Яндыки, а также Зацаревский, Камызякский и мобилизованный Трусовский пехотный взвод ЧОН общей численностью «в 130 штыков и четырёх пулемётах», располагавшиеся в с. Оленичево [2, л. 67].

В связи с усилением «сычёвцев» вооружёнными группами Конарева и Овчинникова и всё ещё существовавшей угрозой вторжения «зелёных» на территорию Астраханской губернии, 28 января 1922 г. по предложению Бжезинского началось формирование третьего отряда военморов. Первоначально планировалось довести его численность до 200 штыков, но 30 января было предложено увеличить их количество до 300 штыков [2, л. 18, 24]. 10 февраля 1922 г. отряд военных моряков вышел из Астрахани «по маршруту Семирубее – Икрыное – Оранжерейное – Воскресенское – Лаганы». В конечный пункт назначения предполагалось прибыть 13 февраля [22, л. 46]. В Лаганы располагался штаб боевого участка. Ранее, 11 февраля, согласно приказу начальника штаба ЧОН Астраханской губернии Зворыкина, астраханские отряды ЧОН (*Зацаревский, Трусовский пехотный взвод и Камызякский кавалерийский взвод. – Прим. авт.*) и кавалерийский отряд (эскадрон) должны были «сосредоточиться в Лаганы» [2, л. 75].

10 февраля отряд военморов прибыл в с. Ножевое и остановился на ночлег. Попов отправил Бжезинскому сообщение, в котором уточнил состав отряда: «80 штыков, 3 орудия при 30 человек прислуги, 8 пулемётов при 25 человек команды, 6 человек конной команды и 5 человек подрывной партии». Он напомнил Бжезинскому, что «при выходе из Астрахани остались отсутствующие (*к 10 февраля в отряде должно было числиться 150 штыков [2, л. 68]. – Прим. авт.*), из которых прошу сформировать отряд и выслать в моё распоряжение с 50 запасными винтовками, а также с оставшимся бензином и патронами» [2, л. 74].

13 февраля военмора Георгия Климова назначили старшиной команды военных моряков в количестве 40 человек (*30 штыков не добрали. – Прим. авт.*). Этот отряд

отправлялся вдогонку команды Попова. Вместе с ним направлялись «артгруз, запчасти, бензин и т. д.» [2, л. 74]. По дороге из 40 человек команды Климова дезертировали 12 человек [2, л. 79].

Отряд Попова 15 февраля прибыл в Лагань. Как наиболее опытного командира Попова назначили начальником боеучастка района «Лагань» (Лаганской группы) [2, л. 79].

С конца января и на протяжении первых двух декад февраля 1922 г., пока в Лагани формировалась ударная группа, кавалерийская разведка и дозорные собирали информацию о передвижениях и местонахождении «сычѳвцев». Согласно разведанным штаба ЧОН Астраханской губернии от 21 января было зафиксировано присутствие отряда Сычѳва в с. Бирюзьяк. Разведка доносила о том, что «зелѳные» выставляли дозоры и рассылали конные разъезды по 10 всадников [5, л. 12]. 5 февраля в очередном донесении разведки отрядов ЧОН отмечалось, что 19 января банда Сычѳва (200–250 человек) находилась в с. Таловка, а 20 января покинула его, уйдя в сторону Кизляра [5, л. 20].

21 января в районе с. Тарумовка (по другим сведениям, около с. Привольного [5, л. 20]) «зелѳные» вступили в бой с «советским отрядом» и, понеся незначительные потери, отступили в неизвестном направлении [7, л. 9 об.]. 26 января в с. Новоселовка произошло объединение отрядов Сычѳва и Конарева. В штабе ЧОН Астраханской губернии располагали информацией, что к отряду Сычѳва присоединились и остатки разгромленной советскими войсками банды Овчинникова [5, л. 25].

9 февраля 1922 г. разведка «сычѳвцев» периодически появлялась в районе с. Бирюзьяк. Подтвердились сведения о нахождении главной ставки Сычѳва «в песках» – в 40–50 вѳрстах западнее с. Бирюзьяк. В зимний период она служила складом муки, сахара, мануфактуры. Здесь бойцы отряда Сычѳва размещались в землянках и 30 кибитках. По разведанным, в состав отряда входили «50 бывших офицеров, имелось 7 пулемѳтов. Все остальные были вооружены трѳхлинейными русскими винтовками, саблями и револьверами системы наган». Руководство отряда состояло из командира Петра Васильевича Сычѳва (уроженец Донской области, г. Новочеркаска), начальника штаба Ивана Ивановича Сидорова, адъютанта Александра Федоровича Смирнова, завхоза Данилы Гавриловича Шубина [5, л. 25]. 11 февраля отряд Сычѳва остановился в с. Бирюзьяк. Среди «сычѳвцев» было около 60 раненых (после боя с советскими частями «неизвестной принадлежности» в районе Чѳрного рынка) [5, л. 28, 29].

Начало операции по разгрому отряда Сычѳва было запланировано на 17 февраля 1922 г. Согласно приказу начальника штаба ЧОН Астраханской губернии, отряды ЧОН, кавалерийский эскадрон и военморы должны были выйти в поход на с. Бирюзьяк и далее «начать преследование банды, пока не будут уничтожены их гнезда в пределах Теробласти, оставив в Лагани для охраны телеграфа 10 штыков от пехотного взвода ЧОН» [2, л. 81]. Однако в результате возникших в который раз сложностей при организации операции (*опять не хватало подвод и лошадей. – Прим. авт.*) [2, л. 82] воинские подразделения выступили из Лагани только 20 февраля. Боевая группа состояла из «...170 штыков, 14 пулемѳтов, 3 орудий, 90 сабель, 2 пулемѳтов и легкой автомашины с пулемѳтами» [2, л. 82]. При этом «догоняющая группа» военных моряков под командованием Климова к этому времени в Лагань так и не подошла [2, л. 79].

24 февраля, не желая вступать в боестолкновение с хорошо организованной «лаганской группой», отряд Сычѳва оставил с. Бирюзьяк. Отряды ЧОН и военморы вошли в село [2, л. 94]. 25 февраля военные части приступили к строительству оборонительных сооружений вокруг села (вырыли окопы, приступили к сооружению искусственных препятствий). В тот же день был арестован прибывший из Бурунов 17-летний Иван Бардин по подозрению в связях с «зелѳными». Задержанный рассказал, что в Бурунах отряда Сычѳва нет, он «ушел по направлению к Дону». В Бурунах же скрывались «сычѳвцы» Болотов и Назаркин со своими семьями [2, л. 95]. 27 февраля 1922 г. группа, высланная в Буруны для розыска и поимки бандитов, доложила, что последние «выехали в неизвестном направлении» [2, л. 89]. Позже разведка

подтвердила информацию об уходе отряда Сычёва в Ставропольскую губернию, о чём свидетельствовали «замеченные ею (разведкой. – Прим. авт.) конские следы, ведущие в Ставропольскую губернию» [5, л. 39].

Весной 1922 г. Сычёв развернул активные действия на территории Кизлярского уезда Терской губернии [13, с. 580]. В дальнейшем он стал на этой территории одним из лидеров повстанческого движения [15].

Покидая Бирюзьяк в конце февраля 1922 г., Сычёв оставил в селе объявление, в котором предостерегал советские отряды от какой-либо расправы над местными жителями, не виновными в боевых действиях. «Если кто считает нас виноватыми, то пусть взыскивает с нас», – заявлял Сычев. Это объявление Сычёв подписал как командир «зелёного» партизанского отряда, боровшегося с коммунистами, выступавшего под лозунгами «Да здравствует народное выборное Учредительное собрание. Да здравствует хозяин Русского государства» [7, л. 1].

В определённой мере Бирюзьяк был важен и ценен для Сычёва. По оперативным данным село являлось своего рода базой отряда. Сычёв называл его своей «столицей» [2, л. 89]. Именно здесь военморы Руссова в ходе первого похода обнаружили документы, по которым установили численность и вооружение отряда [2, л. 66]. Большая часть местного населения относилась к «зелёным» доброжелательно, «некоторые жители даже с ними породнились» [2, л. 89]. Поэтому «сычёвцы» имели хорошую агентурную сеть из сочувствовавших им жителей села и своевременно получали сведения о передвижении советских частей [5, л. 28].

О достаточно широкой поддержке местным населением отряда Сычёва свидетельствует поведение тех сельчан, кто выступал против «сычёвцев». Узнав, что отряды ЧОН и военморы в марте 1922 г. возвращались на место своей дислокации и покидали село, они стали настоятельно просить последних оказать содействие в переезде из Бирюзьяка в другие населённые пункты Астраханской губернии. Так, например, Никита Морозов, родного брата которого «зарубили сычёвцы», после занятия советскими отрядами с. Бирюзьяк «оказал весьма ценную услугу по вылавливанию как самих бандитов, так и сочувствующих им». Поэтому, опасаясь мести со стороны «агента бандитов Сычёва» односельчанина Николая Блохи, он со своей семьёй и семьёй погибшего брата хотел выехать в Астраханскую губернию. Иван Красноженов, также опасался мести «в случае нашествия банды», потому что выдал собственного отца, «имевшего связь с бандой Сычёва» [2, л. 97–98, 109–110].

Последние сведения о «сычёвцах», находившихся на территории Северо-Западного Прикаспия, относятся к августу 1922 г. 26 августа 1922 г. появилась информация о том, что Смирнова (*предположительно адъютанта Сычёва. – Прим. авт.*) взяли в плен. Остатки «банды Смирнова в 30 сабель, находившиеся в Бурунах (база банды Сычёва – Смирнова) и 50 вёрстах от Бирюзьяка была захвачена отрядом Грובה-Ильина (*в прошлом причисляемые к «бандам зелёных», но их амнистировали, так как они перешли на сторону советских формирований [5, л. 66]. – Прим. авт.*) и доставлена в Чёрный рынок...» [5, л. 87].

Выводы

Результаты проведённого исследования свидетельствуют, что отряд «зелёных» под командованием Сычёва, действовавший на территории Северо-Западного Прикаспия, представлял безусловную угрозу для советской власти. Вызывала тревогу активная поддержка действий «сычёвцев» со стороны местного населения, их явное сопротивление в предоставлении советским воинским подразделениям продовольствия, фуража, подвод, необходимых для борьбы с повстанцами. Совершенно неприемлемым для советского руководства было нападение «бандитов» на государственные рыбные промыслы (их разграбление могло сорвать сроки весенней путины, что грозило подрывом обеспечения важным видом продовольствия населения региона и страны в целом), на отдельные населённые пункты Астраханской губернии и Калмыцкой автономной области. Погромы сопровождалась грабежами и убийствами людей. Особенно пострадало от таких действий калмыцкое население. Советским

воинским частям не сразу удалось справиться с отрядом Сычёва: действовать пришлось быстро, изыскивая дополнительные средства на мобилизацию ресурсов для противостояния с врагом. Отсюда просчёты в организации борьбы с учётом особенностей действий противника. Отряд Сычёва являлся кавалерийским соединением под командованием опытного командира. За счёт своей мобильности повстанцы могли совершать внезапные нападения и при необходимости легко избегать боестолкновений с превосходящими силами красных отрядов. Они стремительно перемещались по бескрайней степи от одного села к другому. Пользуясь поддержкой части местных жителей, собирали разведанные о передвижениях советских войск. Превосходя в общей численности советские вооружённые формирования, уступали врагу в мобильности, так как их основу составляли пехотные части. Советское командование испытывало нехватку транспортных средств (лошадей и подвод) для своевременного обеспечения войск боеприпасами, продовольствием, эвакуации раненых.

В качестве основного средства борьбы с «зелёными» власти выбрали тактику размещения дополнительных воинских формирований в ключевых населённых пунктах Астраханской губернии и Калмыцкой автономной области: Яндыки, Воскресенское, Оленичево, Лагань, тем самым установив контроль над дорогами в районе проведения боевых действий. Из-за несогласованности действий войск, непродуманности военных операций, самовольных действий отдельных командиров советских воинских формирований отряду Сычёва удавалось на протяжении января – первой половины февраля 1922 г. достаточно успешно осуществлять задуманные операции на контролируемых территориях.

Проанализировав причины, ход и особенности вооружённого противостояния, авторы пришли к выводу, что только хорошо спланированная и подготовленная боевая операция с участием отрядов частей особого назначения, военных моряков и кавалерийских частей привела к выполнению поставленной задачи по вытеснению и последующей ликвидации отряда «зелёных» под командованием Сычёва из региона Северо-Западного Прикаспия.

Список литературы

1. Бадмаева, Е. Н. Повседневная жизнь и повседневные настроения крестьянства Калмыкии в 1920-е гг. / Е. Н. Бадмаева // Новый исторический вестник. – 2018. – № 3. – С. 78–98. – doi: 10.24411/2072-9286-2018-00024.
2. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. П-296. – Оп. 2. – Д. 105.
3. ГААО. – Ф. Р-2071. – Оп. 1. – Д. 38.
4. ГААО. – Ф. Р-2071. – Оп. 1. – Д. 342.
5. ГААО. – Ф. Р-2071. – Оп. 1. – Д. 343.
6. ГААО. – Ф. Р-2071. – Оп. 1. – Д. 345.
7. ГААО. – Ф. Р-2071. – Оп. 1. – Д. 501.
8. Грищенко, А. Н. Григорий Маслаков: от красноармейского комбрига до повстанческого командира / А. Н. Грищенко // Новый исторический вестник. – 2013. – № 4 (38). – С. 125–138.
9. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 941 с.
10. Очиров, У. Б. Боевые действия в Северо-Западном Прикаспии в 1919 – начале 1920 г. / У. Б. Очиров // Вестник института истории, археологии и этнографии. – 2006. – № 4 (8). – С. 29–40.
11. Очиров, У. Б. Три этапа «политического бандитизма» на территории Калмыкии (1918–1927 гг.) / У. Б. Очиров // Russkaya Starina – 2015. – № 3 (15). – С. 156–167. – doi: 10.13187/rs.2015.15.156.
12. Пузиков, В. Быль и легенды о есауле Конаре. Одним файлом. – URL: <https://proza.ru/2013/06/14/692> (дата обращения: 14.11.2023).
13. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы : в 4 т. / отв. ред.: А. Берелович, В. Данилов. – Москва : РОССПЭН, 2000. – Т. 1: 1918–1922 гг. – 861 с.

14. Тимофеева, Е. Г. Борьба с бандитизмом в Астраханской губернии в 1920-е гг. / Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев, А. О. Тюрин // Астраханские Петровские чтения. – Астрахань : Астраханский университет, 2020. – С. 254–257.

15. Ткачев, Е. А. Терское казачество в годы революций и гражданского противостояния (1917–1923): участие, политические приоритеты, итоги : дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Ткачев. – Пятигорск, 2005. – 217 с.

16. Убушаев, В. Б. Из истории борьбы с бандитизмом в Калмыкии на этапе окончания гражданской войны и перехода к нэпу / В. Б. Убушаев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2 (59). – С. 26–31.

References

1. Badmaeva, E. N. Povsednevnyaya zhizn i povsednevnye nastroyeniya krestyanstva Kalmykii v 1920-e gody [Daily life and everyday moods of the peasantry of Kalmykia in the 1920s]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New historical bulletin]. 2018, no. 3, pp. 78–98, doi: 10.24411/2072-9286-2018-00024.

2. *State Archive of Astrakhan region*. Found P-296, inventory 2, case 105.

3. *State Archive of Astrakhan region*. Found R-2071, inventory 1, case 38.

4. *State Archive of Astrakhan region*. Found R-2071, inventory 1, case 342.

5. *State Archive of Astrakhan region*. Found R-2071, inventory 1, case 343.

6. *State Archive of Astrakhan region*. Found R-2071, inventory 1, case 345.

7. *State Archive of Astrakhan region*. Found R-2071, inventory 1, case 501.

8. Grishchenko, A. N. Grigoriy Maslakov: ot krasnoarmeyskogo kombriga do povstanchesкого komandira [Grigory Maslakov: from Red Army brigade commander to rebel commander]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New historical bulletin]. 2013, no. 4 (38), pp. 125–138.

9. *Krestyanskoe dvizhenie v Povolzhe. 1919–1922 gg.: Dokumenty i materialy* [Peasant movement in the Volga region. 1919–1922: Documents and materials]. Ed. By V. Danilov, T. Shanin. Moscow: ROSSPEN; 2002, 941 p.

10. Ochirov, U. B. Boevye deystviya v Severo-Zapadnom Prikaspii v 1919 – nachale 1920 g. [Fighting in the North-Western Caspian region in 1919 – early 1920]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. 2006, no. 4 (8), pp. 29–40.

11. Ochirov, U. B. Tri etapa “politicheskogo banditizma” na territorii Kalmykii (1918–1927 gg.) [Three stages of “political banditry” in the territory of Kalmykia (1918–1927)]. *Russkaya Starina* [Russian Antiquity]. 2015, no. 3 (15), pp. 156–167.

12. Puzikov, V. B. Byl i legendy o esaule Konare. *Odnim faylom* [True stories and legends about Yesaul Konar. One file]. Available at: <https://proza.ru/2013/06/14/692> (accessed: 14.11.2023).

13. *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy: v 4 tomakh* [Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD. 1918–1939. Documents and materials: in 4 vols.]. Moscow: ROSSPEN; 2000, vol. 1, 861 p.

14. Timofeeva, E. G. Borba s banditizmom v Astrahanskoy gubernii v 1920-e gg. [The fight against banditry in the Astrakhan province in the 1920s.]. *Astrakhanskije Petrovskie chteniya* [Astrakhan Peter's Readings]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2020, pp. 254–257.

15. Tkachev, E. A. *Terskoe kazachestvo v gody revolyutsiy i grazhdanskogo protivostoyaniya (1917–1923): uchastie, politicheskie prioritety, itogi* [Terek Cossacks during the years of revolutions and civil confrontation (1917–1923): participation, political priorities, results]. Cand. hist. sci. diss. Pyatigorsk; 2005, 217 p.

16. Ubushaev, V. B. Iz istorii borby s banditizmom v Kalmykii na etape okonchaniya grazhdanskoy voyny i perehoda k nepu [From the history of the fight against banditry in Kalmykia at the stage of the end of the civil war and the transition to NEP]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2019, no. 2 (59), pp. 26–31.

Информация об авторах

Тимофеева Е. Г. – доктор исторических наук, профессор;

Тюрин А. О. – кандидат исторических наук, доцент;

Лебедев С. В. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

Timofeeva E. G. – Doctor of Historical Sciences, Professor;

Tyurin A. O. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Lebedev S. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Тимофеева Е. Г. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, написание исходного текста, сведение данных, итоговые выводы;

Тюрин А. О. – работа в музеях, архиве, обработка и представление статистических данных, материалов источников, доработка текста, итоговые выводы.

Лебедев С. В. – работа в архиве, обработка и представление статистических данных, материалов источников, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Timofeeva E. G. – scientific management, research concept, justification of the purpose of the article, writing the draft, the consolidation of data, final conclusions;

Tyurin A. O. – work in museums, archives, processing and presentation of statistical data, source materials, follow-on revision of the text, final conclusions;

Lebedev S. V. – work in archives, processing and presentation of statistical data, source materials, follow-on revision of the text, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.